

Ю.Л.АВЕРБАХ: "ЧЕМПИОН ? ЭТО ШТУЧНЫЙ ТОВАР"

В морозный зимне-весенний день нам удалось побеседовать со старейшим гроссмейстером мира признанным историком, автором многих книг, ставших жемчужинами в коллекции любителей шахмат любого уровня, с блестяще образованным и просто интеллигентным человеком ? с Юрием Львовичем Авербахом.

Беседа проходила в помещении библиотеки Центрального дома шахматиста и в ней принимали участие Антон Кузин и присоединившийся в процессе Борис Георгиевич Долматовский. Записала текст Наталия Ушакова.

Неспешный разговор за чашкой ароматного чая переходил с одной темы на другую. Хотелось слушать патриарха бесконечно, но, увы, это невозможно.

Некоторые, наиболее интересные моменты разговора мы предлагаем на суд почтенной публики.

Начало

? Ю.А. Я познакомился с шахматами, видимо в 1925 году, когда был первый турнир московский международный. У нас появились дома шахматы. Я не умел играть, играли отец и дядя, а я за ними наблюдал. Помню, когда я впервые увидел шахматные фигуры, мне очень захотелось их лизнуть. Они были такие блестящие и красивые. И эти фигуры произвели на меня большое впечатление. А так начал играть я в семь лет, а увлекся шахматами уже в тринадцать. По сегодняшним меркам к этому времени уже выходят на гроссмейстерский уровень.

? Н.У. Вы помните первое свое выступление?

? Ю.А. Первым соревнованием был турнир на пятую категорию. Надо было набрать 50% очков. Я набрал больше, и мне вручили красненькую книжечку с подписью Рюмина. Это был знаменитый мастер, который победил Капабланку в 1935 году. И когда я пришел домой и с гордостью продемонстрировал ее, отец (он считал, что я должен лучше учиться) не только не похвалил, но сказал: «лучше бы ты лучше учился», и я очень обиделся.

И только, когда я стал гроссмейстером и чемпионом СССР, он меня признал, как шахматиста. Он ведь считал меня инженером. Я кончил Бауманский институт, имел специальность. Полагал, что не надо отвлекаться от научных дел. Сейчас все иначе. Но считаю, что то, что я закончил Бауманский институт, сыграло очень большую роль. Там учили работать, заниматься наукой, а это потом пригодилось в шахматах.

Когда я работал в научно-исследовательском институте, директором был Келдыш. У нас были семинары, на которые можно было ходить, как в театр. Когда специалисты начинают ученый спор, это не хуже театра. Это тоже все школа.

О Центральном доме шахматиста.

? Н.У. Вы стояли у истоков ЦДШ. Расскажите, как появился шахматный клуб в этом здании.

? Ю.А. В то время у нас шли большие шахматные успехи. И гроссмейстеры написали письмо на имя Хрущева. Написали письмо, что в Москве нет шахматного центра. А Смыслов жил в одном доме с главным архитектором Москвы. Помню, предлагалось на выбор три места, один из домов на Гоголевском. Второй был рядом с зоопарком, но там здание поменьше, чем этот клуб. Я не занимался лично этим. Активно действовал Алаторцев, он ездил, осматривал предложенные места. В итоге пришли к выводу, что этот дом лучший из них. А здесь в то время находилось управление лагерей. Оно было ликвидировано, и в результате нам передали дом на Гоголевском.

? Н.У. Когда клуб открылся, в нем сразу началась активная деятельность?

? Ю.А. Да. В том же году. Поскольку клуб ранее не имел своего помещения, это сыграло большую роль. Он стал, по существу центром, где проводились многие соревнования. Тут шли занятия шахматной школы, читались лекции, игрались тренировочные партии и турниры. Когда шли матчи на первенство мира, доигрывания, как правило, проходили здесь. Ставили на балконе демонстрационную доску, а народ на бульваре смотрел партии, к примеру, матча Смыслов – Ботвинник.

Сами матчи игрались в больших зданиях. В театре Эстрады, к примеру, помещается около полутора тысяч зрителей. А здесь только сто, поэтому мы выносили доску, а публика стояла на бульваре и наблюдала за игрой практически вживую. Здесь играли партии Смыслов, Ботвинник, Петросян... Проходили командные чемпионаты СССР, и международные соревнования.

Кроме того здесь читались лекции на различные темы. Обычно выступали с отчетами приехавшие из-за границы с международного турнира гроссмейстеры.

? Б.Д. Турниров было мало, и тот, кто приехал с международного турнира, обязательно выступал с лекцией. Вход был свободный, и вот мы, будучи детьми, приходили послушать. Юрий Львович часто выступал, рассказывал о турнире и о стране, в которой побывал. Зал обычно был полный.

? Н.У. В основном рассказывали о своих партиях, или о своих впечатлениях?

? Ю.А. Обо всем. И о партиях, и обязательно о стране. Помню в 65-м году я поехал с Тукмаковым на первенство мира среди юношей в Испанию. Тукмаков победил в наших соревнованиях. А у нас отношений не было с Франко никаких. Поэтому мой путь был такой: Я поехал во Францию, там в посольстве получил испанскую визу. Выяснилось, что мы с Тукмаковым оказались неудобными для испанцев. Потому что на стол надо было ставить красный флажок, а это было недопустимым. И тогда испанцы придумали решение. Они всем поставили испанские флажки. Я мог очень легко выбыть из турнира, если бы я заявил протест и обратился в посольство. Но я решил промолчать, а мог сорвать соревнование. Тогда я исходил из того, что для нас более важен международный опыт, чем игры в политику. Но иногда приходилось бороться. Когда начались проблемы с Фишером, мы стояли насмерть против его попыток диктовать условия.

Я считаю, что и теперь творческие отчеты нужны. Молодой гроссмейстер сыграл в международном турнире. Приехал и рассказал, как играл. Во-первых, это повышает чувство ответственности, а во-вторых, это бывает очень интересно.

? А.К. Это очень интересно. Когда здесь проходил Суперфинал, и свои партии комментировали Крамник, Свидлер и другие — это было незабываемое зрелище.

? Н.У. Раньше шахматистов в некотором роде обзывали, а сейчас их надо будет уговаривать, а это совсем другое дело.

? Ю.А. В свое время я считал честью выступить в шахматной печати, не спрашивал, «что мне за это будет?». А когда я столкнулся с молодыми шахматистами, выяснилось, что они тут же спрашивают: «Сколько нам заплатят за это?». Никуда не денешься, другое время.

? А.К. Это нормально для времени?

? Нормально. Меняется время, меняется подход. Одно дело советское время, а другое когда мы живем фактически при капитализме, где деньги все. Есть хорошая поговорка: «Деньги счастья не приносят, но они сильно расширяют сферу его поиска». Это американский юмор. А индийский юмор такой: «Богатый имеет все, что хочет, а счастливый ничего не хочет».

? А.К. А лекции иностранных шахматистов здесь были?

? Если кто-то приезжал, мы старались, чтобы он выступил. Матанович, к примеру, говорил по-русски. А иногда гости выступали с переводчиком.

? Н.У. Лекции были не только у шахматистов, с ними же выступали и музыканты.

? Ю.А. Здесь всюду шла общественная жизнь. В 90-е даже какой-то оркестр снимал помещение.

? Б.Д. Это в последующие годы, а вначале здесь так насыщена была шахматная жизнь. Мне запомнился удивительный вечер, где были композиторы Борис Чайковский, Тихон Хренников, Иван Козловский, Марк Тайманов, его сестра. Вел его Юрий Авербах.

? Н.У. А какие годы вы считаете лучшими для ЦШК?

? Ю.А. 1950-60 и 70-е. Это был расцвет.

О Смыслове и чемпионах мира

? А.К. В клубе сейчас проходит турнир памяти Василия Васильевича Смылова, хотелось бы, чтобы вы рассказали о нем.

? Ю.А. Вася очень интересен. Его отец был хорошим шахматистом. Он учился в Ленинграде и встречался за доской с самим Алехиным, играл во многих соревнованиях Петербургского шахматного собрания. Это сыграло очень большую роль. Василий Смыслов вырос в обстановке русской шахматной культуры. Он начал играть в середине 30-х годов. Я помню, приходил на стадион юных пионеров рыженький мальчик ? Вася Смыслов. Он сразу же отличился. Был чемпионат стадиона юных пионеров, где Смыслов набрал 100 процентов очков, выиграв все партии. С этого и начался его подъем.

? А.К. У него интересный стиль, непохожий на других. Читаю его книгу. Вроде бы позиция не предвещает ничего, но положение соперников постепенно ухудшается и ухудшается.

? Ю.А. Я бы сказал просто: «Чемпион – это штучный товар». Например, мой приятель Линдер написал книгу «Короли шахматного мира». Но он сделал очень большую ошибку, попытавшись чемпионов представить в одном плане. У него есть схема: литературная деятельность, то-то, то-то. Но чемпион – штучный товар. Нельзя говорить, что чемпионы все под одну гребенку. Мы говорим о Фишере, но он ничего не написал, и нельзя говорить о Фишере, как о журналисте. Более того, как ни странно, Таль почти ничего не написал.

У Васи была огромная вера в себя. У Миши Талья она тоже была, но у Смылова она просто колоссальна. Он ведь был очень религиозный. Мы с ним в 60-е годы обошли чуть ли не все церкви в Германии и Австрии. Он верил в судьбу и верил в религию.

? Б.Д. Он говорил, что в прошлой жизни был шахматистом. Говорил: «я начинаю смотреть партии старых мастеров, и все мне знакомо, мне не нужно анализировать, я знаю, как они пойдут».

? Ю.А. У него интуиция очень была развита. Была вера в свое предназначение.

? Б.Д. особенно это проявилось в матче с Хюбнером. Он даже на жеребьевку не пошел, потому что был уверен в исходе борьбы.

? Ю.А. Надо сказать, мы с Васей были знакомы с детских лет, но я его понял, когда вступил в другой возраст. Но главное, что чемпион – это штучный товар. У каждого свои уникальные особенности.

? Б.Д. Такой момент. В доме журналиста игрался такой блицтурнир, там играли Каспаров, Таль, Долматов, Бареев... На Талья нельзя было смотреть. Потом выяснилось, что он был за несколько месяцев до смерти. И в таком состоянии он выиграл у Каспарова. А я про себя думаю, какой же огромный потенциал, что даже молодой и сильный Каспаров ничего не мог сделать против человека с больничной койки. Я не мог его фотографировать, потому что это было страшно. Тем более у него была онкология, он весь высох.

? Ю.А. С ним другая вещь. Его погубили, я бы сказал, болельщики. Потому что Талья всегда окружала толпа восхищенных почитателей. Каждый хотел с ним выпить, а ему достаточно было одной рюмки. Тот же Смыслов мог выпить, но он никогда не перебирал.

? А.К. А играли между собой чемпионы товарищеские матчи в блиц или в быстрые шахматы. Просто могли встретиться и поиграть друг с другом?

? Ю.А. Вася очень любил. Вася и Ботвинник – они люди очень организованные.

? Б.Д. Надо еще учесть, что тогда блиц был не моден. В него играла в основном молодежь, а Ботвинник относился к нему отрицательно.

? А.К. А как относился Смыслов к блицу?

? Ю.А. Он играл, но не очень охотно.

? Н.У. А Петросян?

? Б.Д. Это король блица. Он четыре раза Вечерку выигрывал. Он очень быстро соображал. Другое дело, что у него не было спортивного характера, как у Фишера. Он всегда с удовольствием соглашался на ничью. Он говорил, «Это не я стал чемпионом мира, это меня Рона сделала».

? Ю.А. Я считаю, правильнее сказать Рона и армяне. Вот небольшая деталь. Армяне, когда он стал чемпионом мира, хотели преподнести ему корону Тиграна второго. А практическая Рона сказала: «Короны нам не надо, а вот если вы нам «Волгу» преподнесете, это нам подойдет». И тогда они устроили встречу на стадионе с Петросяном. И каждый из пришедших вносил деньги в фонд Тиграна. Так они собрали деньги на машину. Я это знаю, потому, что это было в 1965 году, тогда первенство Европы игралось в Германии, и я ездил в наше посольство, чтобы получить эту «Волгу».

? Б.Д. А правда, что был такой случай: Петросяна спросили: «Тигран, сколько можно играть Староиндийскую защиту?», а он ответил: «ты знаешь, квартиру я уже купил, а сейчас на мебель собираю».

? Ю.А. Не знаю. Но думаю, что Болеславский, Бронштейн, Константинопольский, Геллер были не меньшие специалисты в этом дебюте. Они практически возродили Староиндийку.

О детских школах

? А.К. Интересно еще как работали детские школы ? «Школа Ботвинника», «Школа Смылова»? Какие-то может особенности были, которые можно было сейчас использовать.

? Ю.А. Я бы сказал так, Ботвинник учил людей работать. Это очень важно. Он сам был очень работоспособный и старался приучить к этому всех учеников. Я не могу сказать, что он был очень сильный преподаватель, но он учил их работать над шахматами. Потому что есть много талантливых шахматистов, которые просто не умеют работать. Скажем, Васюков. Он был очень талантливый мальчик. Вдвоем готов анализировать бесконечно, но если ты его оставил одного, ничего не получится. Он не умел работать. А Ботвинник учил именно работать над шахматами. Это Альфа и Омега. Главное научиться самостоятельно работать над шахматами.

Ботвинник же не только Каспарова учил. Он многих шахматистов пропустил через себя. И конечно, каждому он помог в этом плане. Скажем Тайманов никак не походит на Ботвинника, но он тоже научился работать, и это сыграло свою роль.

? Н.У. В Школу Ботвинника попадали ребята, достигшие определенного уровня. Как шел отбор?

? Ю.А. Попадали по-разному. Была большая селекционная работа. Я тогда работал в федерации. Мы обратили внимание, что у нас все шахматные звания, кроме одного чемпиона мира среди юношей. Стали смотреть. Последний чемпион мира среди юношей у нас был Спасский. 1937 года рождения. Следующий наш чемпион мира среди юношей – Карпов 1951 год. Значит, мы потеряли поколения перед войной, войну и после войны. И мы тогда стали придумывать соревнования для детей. Так возникла «Белая ладья», турнир «Гроссмейстеры против мастеров». Турнир «Комсомольской правды». Много работали с комсомолом.

? Н.У. А та шахматная школа, которая была в этом здании. Туда попадали все желающие, или нет?

? Ю.А. Ее вел Константинопольский, работали Котов, Равинский, Кан. Я не могу сказать, что непосредственно следил за этим, но конечно была система поддержания какого-то уровня.

? Б.Д. Поскольку я в то время играл, могу сказать, что все желающие сюда не могли попасть. Хотя я и приходил сюда, но по моему уровню не мог попасть к Равинскому. Здесь проходили первенства Москвы среди юношей по круговой системе. Я в одном из них играл. Он приходил, смотрел, как играют. Большой шахматист сразу определит, талантлив человек или нет.

Даже на стадион юных пионеров тоже не так легко было попасть. Я, например, занимался в Замоскворецком доме пионеров. Одно время в командном чемпионате Москвы мы играли вместе с ЦЮПОМ, Городским дворцом пионеров. Потом поняли, что остальные дворцы пионеров по классу ниже, и разделились. Рядовые дворцы пионеров играли между собой, а элита между собой.

О религии

? Ю.А. Есть еще одна интересная вещь, связанная с клубом. До сих пор помещение, расположенное вслед за большим залом называют «молельней». Почему? По тому, что первые хозяева этого дома были старообрядцы, а старообрядцы молились не в церкви, а у себя дома. А старообрядчество, если разбираться, это более строгая линия, православия.

Большинство крупных промышленников было старообрядцами. На слуху имена Морозовых и Мамонтовых. Ранее часто считали, что старообрядчество это плохо. А сейчас стали понимать, что это передовой отряд религии. Там все гораздо строже. Люди готовы были умирать за веру.

? Н.У. Кроме Смыслова, много было верующих среди шахматистов, или это не афишировали?

? Ю.А. Гроссмейстер Ломбарди был священником. Он окончил училище и был пастором. И когда он был секундантом Фишера в 1972 году, то наши журналисты сказали, что выступал какой-то пастор. А это был гроссмейстер Ломбарди. Он в свое время был чемпионом мира среди юношей.

? Б.Д. К тому же было такое время, что верующим быть нельзя, за это преследовали. А если человек не член партии, то он был не выездной.

? Н.У. А если верующий и член партии, то партбилет на стол.

? Б.Д. Но Смыслов через всю жизнь пронес веру в Бога.

? Ю.А. Более того, даже когда он играл с Каспаровым в Вильнюсе, то встречался с нашим епископом. И тот ему сказал, что все в руках Божьих. Я считаю, что в 1983-84 году, попав в отборе к чемпионату мира почти на вершину, Смыслов прыгнул выше головы. Он играл практически с внуком. А ранее прошел Хюбнера, который был пятый шахматист мира. Это можно считать Васиным подвигом.

Об иностранном языке

? Ю.А. Я скажем, в школе учил немецкий язык. Поступил в институт, возник вопрос: «какой язык изучать немецкий, или английский?» Для зачета надо было в месяц перевести определенное количество слов на том

языке, который ты изучаешь. А в то время выпускался краткий курс истории партии на русском и на всех иностранных языках. Ты покупаешь две книжки и ничего не надо переводить, только переписывай. Это бессмысленно с точки зрения языка, который ты не учишь. Я решил, что лучше займусь английским языком. И это потом мне очень помогло. Когда я пришел в институт работать, выяснилось, что знание языка увеличивает зарплату на 10 процентов. К тому же у нас на курсе только три человека занимались английским. Остальные учили немецкий. И поскольку мы занимались втроем, нам больше уделяли внимания, и мы освоили язык. Мы сдали экзамен и сразу увеличили себе зарплату на 10%.

А когда пошли поездки, у меня конкурентами были только Керес и Котов, а больше никто не знал язык. Вот так сложилось.

Тем более что все рвались играть в Европе, а мне нравилось путешествовать, и я готов был ехать к черту на куличики. И в результате получилось, что я побывал в Индии, Австралии, Сингапуре, Новой Зеландии. Практически сам освоил весь этот район за счет знания языка.

Был такой случай. Я был в Индонезии. Прилетел, даю русский паспорт, а мне говорят: «Вот хорошо, что вы приехали, а то приехал один русский ни одного слова не знает ни на одном языке, и мы не знаем, что с ним делать. Оказалось, что это был инженер, который работал во Вьетнаме. Ему дали команду лететь в Индонезию. Не сказали, ни куда, ни что. И только через меня удалось выяснить, что в Джакарте была выставка, и на эту выставку его командировали.

Об истории

? Ю.А. В истории сталкиваются несопоставимые вещи. Например, Ярослав Мудрый и Владимир Красное Солнышко. Владимира всячески возвышают, он дал религию, крестил Русь. А Ярослав отказался платить Владимиру налог, хотя Владимир был отцом Ярослава. И Владимир собирался с ним воевать, если бы он не умер, то пошел бы войной на Ярослава. Самое главное, что Ярослава назвали мудрым через 500 лет после того, как он умер. А тогда церковь к нему плохо относилась. Он ведь не любил Владимира, к тому его поддерживали викинги. И его рассматривали, как врага, а потом отношение поменялось. Вот так история складывается.

А правила истории очень просты. Первое, победители делают историю. Проигравший всегда виноват. А второе, это в истории дважды два не всегда равняется четырем.

? А.К. Мой прадед учил детей истории во времена Сталина, а когда Сталин умер, он перестал учить детей. Говорил, я не знаю, чему теперь учить детей. Учил одному, а стало все по-иному. Стал учить географии.

? Ю.А. Вы думаете это только у нас? Я приведу еще один пример. Вы знаете произведение Шекспира «Ричард третий». Он там и горбун, и убийца, и все что угодно. Но выясняется, что он никакой не горбун и не убийца, а шла война между двумя кланами. Ланкастеров, куда входил Ричард, и Йорков. И победили Йорки. И после победы, они решили как-то оправдать свою победу. В Англии даже существует общество защиты Ричарда третьего.

? А.К. В нашей истории тоже много неправды.

? Ю.А. Конечно же. И до сих пор очень во многом надо разбираться. Вот сейчас решают, кто такой был Котовский? То ли герой, то ли бандит. Был заговор маршалов, или его не было? Кто убил Фрунзе? Я уже не говорю, что в любой истории часто люди очень вовремя умирали.

Помните знаменитую историю Моцарта и Сальери. Ведь не травил он его. Более того, дети Моцарта учились у Сальери. А разница между ними в том, что до Моцарта все композиторы при австрийском дворе были итальянцы. Моцарт был первым, кто писал на немецком языке. Вот вся разница. Но легенда красивая, и легенда живет.

О «Шахматной школе»

? А.К. Расскажите про передачу «Шахматная школа». Она пользовалась большой популярностью.

? Ю.А. Вы знаете, какой был первый шахматный фильм?

? А.К. «Шахматная горячка» Пудовкина?

? Ю.А. Все считают, что фильм Пудовкина. Но нет. Первым шахматным фильмом был фильм с участием Веры Холодной, который назывался «Шахматы жизни». Существует афиша этого фильма, изданная в Киеве. Но дело в том, что в 1928 году было принято решение смыть все фильмы Веры Холодной, как несоответствующие нашей идеологии. И по существу ликвидировали деньги, потому что сейчас на этих фильмах можно было бы зарабатывать.

Сейчас по телевизору часто показывают чечеточника Фреда Астера. Это естественно, потому что американцы торгуют этими фильмами. Они все их восстановили, подкрасили, добавили музыку, если это был фильм немой. А мы впереди всех, мы просто взяли и все стерли. И то же самое произошло с «шахматной школой». Вместо того, чтобы сохранить, ликвидировали все фильмы.

? А.К. Не осталось ничего?

? Ю.А. Практически нет. Если только приезд наших шахматистов с какого-нибудь турнира, или победа в матче на первенство мира. А все учебные программы стерли. Среди образовательных программ был русский язык, английский и были шахматы. В 1986 году пришло новое начальство и сказало: «А шахматы спорт, пускай спортивная редакция ведет эти занятия». А спортивная редакция говорит: «Мы же освещаем соревнования, а учебных материалов не даем». И все в результате ликвидировали. Вот сейчас только пытаются восстановить. Может быть, на шахматном канале что-то будет.

Об интернете и реформах

? А.К. Сейчас chesstv появилось в интернете.

? Ю.А. Совершенно верно. Ну, дай Бог, если это будет. Потому что у шахмат могучий потенциал в этом смысле. Можно показывать красоту шахмат, ту составляющую, которую почти не показывают. Освещают ведь только соревнования. У шахмат есть огромное преимущество, по сравнению со всеми другими видами спорта. Их можно показывать по интернету. Можно устраивать соревнования, где один в Африке, другой в Америке, третий еще где-то. В футбол нельзя так играть. Это преимущество, и его надо использовать. Не надо, чтобы все обязательно ехали в Ханты-Мансийск или куда-то еще. Можно сидеть дома и играть с заграничными шахматистами, выполнять нормы.

Должно этим заниматься ФИДЕ. Хорошо, вы не можете обеспечить, чтобы не пользовались компьютером. Пусть тогда каждый играющий по интернету шахматист даст добровольное обязательство, что если обнаружат, что он пользуется компьютером, его дисквалифицируют. И все. Под честное слово.

Шахматам удалось сохраниться, как игре, выдержать давление церкви, конкуренцию с картами. В карты продолжают играть, а конкуренции нет. Но надо думать, а не просто пытаться все поменять.

Вот пытаются внедрить шахматы Фишера. Дело в том, что них большая разница, где расположен король. Позиции по силе могут сильно отличаться, почти в два раза. Не решайте голосованием, а попробуйте установить годятся эти шахматы, или не годятся.

? А.К. В истории шахмат был Шатрандж, была чатуранга. В связи с чем происходили изменения?

? Ю.А. Дело в том, что в 15 веке шахматам стало сложно конкурировать с картами, потому что с книгопечатанием они стали доступны. Раньше играли не в карты, а в дощечки, которые стоили дорого. А когда началось книгопечатание, карты стали дешевыми. И появилась необходимость реформы.

? А.К. И шахматы стали более динамичными.

? Ю.А. Совершенно верно. То есть надо искать паллиатив. Но не просто с бухты-барухты, а готовить такие вещи. ФИДЕ должно собрать комиссию, которая должна представить материалы. Надо это организовать.

? А.К. Сейчас все реформы ФИДЕ направлены на уменьшение контроля времени.

? Ю.А. Надо понимать, что шахматы никогда не включают в программу Олимпийских игр. Есть много видов спорта, которые стремятся туда попасть. Бейсбол и тот стоит на очереди. Но МОК тоже виноват. Разработайте правила, определите в каком случае вид спорта входит в программу олимпийских игр. Сколько

стран нужно, чтобы участвовало в соревнованиях, скажем, бадминтона. Правила, а не просто решения! Но нормальные шахматы по природе своей другая игра. Блиц ? да. Но блиц ? это еще не настоящие шахматы. В лучшем случае на Олимпиаде возможны командные соревнования в блиц.

О шахматной прессе

? Ю.А. Я считаю, что сложившаяся ранее система была идеальна. Был журнал «Шахматы в СССР» для широкой публики и еженедельник «64». У нас же максимальный тираж был почти 200 тысяч экземпляров. 178 тысяч. Как только «64» сделался журналом, тираж сразу снизился на 15 тысяч. Когда была газета, она не конкурировала с журналом. Газета более оперативна. В ней по определению более живой материал.

Еще был рижский журнал. Так что это самое идеальное время было с точки зрения литературы.

? А.К. Спасибо Юрий Львович.

? Ю.А. Если есть вопросы, я всегда готов помочь.